

«АХ, ВОЙНА, ЧТО Ж ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛАЯ...»
(ДЕТСКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ)

СТЕЦУРА Ю. А.

*д-р ист. наук, профессор кафедры истории России
Армавирского государственного педагогического университета (Армавир)*

CHILDHOOD RECOLLECTIONS
OF WORLD WAR II

STETSURA U. A.

Детские воспоминания о Великой Отечественной войне – сложная и малоизученная тема, которая начала активно разрабатываться сравнительно недавно. В данной статье на основе опубликованных документов и материалов интервьюирования сделана попытка анализа детских воспоминаний о крупнейшем военном противостоянии XX века.

Childhood memories of World War II is a complex and poorly studied theme. The examination of this theme began a short time ago. The article attempts to analyze the childhood recollections of the greatest military confrontation of the XX century. It is based on published documents and interviewing materials.

Ключевые слова: дети, воспоминания, Великая Отечественная война, интервьюирование.

Keywords: children, memories, World War II, interviewing.

УДК 930.2

Слова, вынесенные в название, принадлежат Булату Окуджава, который в семнадцать лет ушел на фронт и оставил нам свои поэтические воспоминания о военных годах. Подлость войны он видел в том, что «стали тихими наши дворы, наши мальчики головы подняли — повзрослели они до поры, ... и ушли за солдатом солдат...». Подлость войны состояла в том, что «вместо свадеб — разлуки и дым!», а те девочки, в которых были влюблены их сверстники, вынуждены были «платица белые раздарить сестренкам своим». Подлость войны проявлялась и в человеческих слабостях. Юноша-фронтовик писал: «Вы наплюйте на сплетников, девочки! Мы сведем с ними счеты потом».

В стихотворении «До свидания, мальчики!» Булат Окуджава постоянно обращается к семнадцатилетним, с кем ушел на фронт с особой просьбой: «Мальчики, постарайтесь вернуться назад», но вернуться домой с честью и достоинством. И поэтому поэт адресовал своему поколению: «Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими, не жалейте ни пуль, ни гранат и себя не щадите... Но все-таки постарайтесь вернуться назад» [1].

В этом небольшом стихотворении Булат Окуджава передал то, чем жило, что вспоминало целое военное поколение, которое мечтало, любило и верило в победу над врагом!

Булат Окуджава в течение 1960-х гг. неоднократно вспоминал свое участие в войне, посвящая этому проникновенные строчки: «От войны войны не ищут. У войны слепой расчет: там чужие пули рыщут, там родная кровь течет. Пулька в золотой сорочке со свинцовым живо-

том... Нет на свете злей примочки, да кого спросить о том!».

О пуле – «злой примочке» – вспоминает житель поселка Псебай Борис Васильевич Деркачев. Детское воспоминание о войне основано на дуализме. С одной стороны, воспитанный на героических советских традициях, он очень хотел показать свое личное участие в борьбе с фашизмом на оккупированной территории поселка Псебай. С другой, став инвалидом в годы Великой Отечественной войны, Борис Васильевич в своих воспоминаниях показал военную повседневность, о которой до середины 1980-х гг. посторонним людям, как правило, не рассказывали и в документах не отражали.

В 1942 г. Борису Васильевичу было 12 лет, и он вспоминал: «Наши войска отступали вглубь России. В конце августа 1942 года они проходили через наш поселок, а среди отступающих был и мой отец. Только став взрослым, я смог понять, какие чувства испытывал он тогда. Ведь враг наступал на его землю, туда, где жила его семья. В то время красноармейцы были почти безоружными (на 10 человек приходилось одно противотанковое ружье и одна винтовка).

12-летний мальчик, наверное, вряд ли мог знать о том, что «красноармейцы были почти безоружными», но то, что в битве за Кавказ было много проблем и трудностей, детская память сохранила. Как свидетельствует доклад командующего войсками Закавказского фронта генерала армии Тюленева заместителю начальника Генерального штаба генерал-майору Иванову «Об итогах рабочей поездки в войска 12 августа 1942 г.», в войсках наблюдался «исключительный хаос и бесплановость отхода разрозненных частей бывшего Южного и Северо-Кавказского фронтов. Отходящие подразделения не знают направления своего движения, и тем более никто не знал своих боевых задач. В результате этого неожиданно обнаруживается в различных населенных пунктах скопление безоруженных людей, объясняющих

свое состояние тем, что они не успели сформироваться» [2].

13 августа в докладе Военного совета Северо-Кавказского фронта № 65 Верховному главнокомандующему о состоянии войск фронта в связи с вторжением противника в пределы Северного Кавказа указывалось: «После оставления Ростова армии отступали в беспорядке, отдельные части отходили с боем, а большинство войск, будучи в деморализованном состоянии, бежали с фронтов» [3].

Для 12-летнего мальчика отец, ушедший на фронт, на всю жизнь оставался героем. Не случайно через много лет Борис Васильевич вспоминал: «30 августа отец и несколько его сослуживцев побывали у нас дома, чтобы помыться и перекусить. Потом солдаты пошли дальше, а батьку оставили, приказав выполнить какое-то важное секретное задание. Какое именно, мне так и не довелось узнать. А 1 сентября в наш поселок вошли немцы. Отцу пришлось укрываться в лесу, но об этом он сказал только мне. По его просьбе я вместе со своим другом Витей Ельцовым начал собирать оставшихся в поселке коней, чтобы увести их подальше от фашистов. Признаться, нам было очень трудно это сделать, да и страшно. Немцы стреляли без разбору по всем, кто хоть в какой-то мере казался им подозрительным. Когда после удачно выполненного задания я гордый вернулся домой, то получил головомойку от беспокоившейся матери. Я четко следовал указаниям отца и ни в чем ей не признавался. Но молчал я до того времени, пока не потребовались продукты отцу. Мама, конечно, очень переживала и просила быть осторожным. Вскоре к отцу присоединились еще двое мужчин. И тогда отец сказал мне: «Нам нужно оружие, сынок. Попробуй выкрасть его у немцев». Мы с друзьями проследили, что винтовки они оставили на ночь на улице, сложив их в виде костра. Ближе к вечеру спрятались в сарае напротив и стали ждать, когда немцы уйдут спать. Но наша затея не удалась, так как фрицы выставили дозор, который менялся каждые 2 часа. Утром мы,

хмурые и злые, разбрелись по домам» [4].

О зверствах фашистов писалось очень много. Борис Васильевич Деркачев сохранил в памяти такой сюжет: «А для меня в этот день случилось еще одно неприятное событие. Я шел к другу, как вдруг откуда ни возьмись появился немец и, схватив меня за волосы, жестом приказал чистить его ботинки. Я дерзко отказался. И тогда он с ожесточением начал меня избивать. Через некоторое время он вновь заставил меня чистить ботинки. Когда я отказал во второй раз, фриц начал пинать меня ногами в ботинках с толстой окованной подошвой. На мои вопли прибежала мать и, умоляя о пощаде, сама начистила ему ботинки» [5].

Поражает цепкая память мальчика на даты. Он указывает: «9 сентября в поселке почему-то почти не было немцев. Сначала стояла тишина, и неожиданно жители увидели два приближающихся из-за гор самолета. Все побежали прятаться в лес, хотя и не рассмотрели, чьи это самолеты. Многие думали, что это наши и бомбить не будут, но вскоре раздался грохот разрывающихся снарядов. Поначалу я не почувствовал боль и вдоль забора припустил домой. Однако почти сразу начал оседать на землю. Пока мама с братом уговаривали меня подняться, кто-то другой подхватил меня на руки и отнес в больницу. Больше я ничего не помню из того дня, но из рассказов очевидцев знаю, что те самолеты еще покружили над поселком, сбрасывая бомбы на мирное население. Были ранены мои мама и брат, другие люди, несколько человек убиты, одна бомба угодила в школу» [6].

Документы подтверждают, что фашистская авиация регулярно наносила бомбовые удары по городам и другим населенным пунктам. Так в оперативном донесении генерал-лейтенанта Сергеева командующему войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанту В.Н. Курдюмову об оккупации г. Ворошиловска немецкими войсками отмечалось: «3 августа 1942 г. противник сделал до 12 налетов на

г. Ворошиловск, группами по 9–18 самолетов» [7]. В другом документе: в «Докладной записке секретаря Орджоникидзевского крайкома секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву «О мероприятиях, проведенных в связи с военной обстановкой» от 8 сентября 1942 г. указывается, что после ожесточенной бомбардировки немцы заняли город Ворошиловск, захватили г. Невинномысск» [8].

После бомбардировки местожительства Бориса Васильевича «немцы (как он вспоминал), заставили жителей в течение 24 часов покинуть поселок Загидан. Узнав об этом, в доме появился отец, чтобы помочь нам уехать. Родители где-то нашли бричку и волов. Все, что нажили они за годы совместной жизни, пришлось бросить. Отправились в Псебай. Ехали долго и нудно на своем допотопном транспорте. Моя разорванная осколком рука горела огнем. В селе Толченом фельдшер, осмотрев ее, сказал: «Немедленная ампутация до локтя, а иначе не спасем мальчишку». Родителям ничего не оставалось, как согласиться. До Псебая ехали целых две недели. К тому времени рука снова загноилась, и пришлось ампутировать еще выше. Операция была сложной, после нее я долго не мог прийти в себя. И тогда мама по совету других раненых поднесла к моему лицу букет пахучих цветов. Удивительно, но это на самом деле подействовало. Открыв глаза, я увидел встречный взгляд родных маминых глаз. В Псебае обосновались немцы, и отцу снова пришлось прятаться в лесу и в горах. Ни разу он не смог прийти ко мне в больницу. Очень хотелось его видеть, но я все понимал. А когда красноармейцы прогнали фашистов с псебайской земли, отец, попрощавшись с нами, ушел на фронт. Больше нам не довелось с ним встретиться, так как он погиб под Берлином 17 апреля 1945 года».

После войны для семьи Б. В. Деркача, как и для многих жителей страны, трудности не закончились. Борис Васильевич говорил: «В семье остались все инвалидами, да еще и без отца. Но тогда всем было нелегко. Жили впроголодь, груша-дичка, да отрубная лепешка – ос-

новной рацион того времени. Так что, когда мне насчитали пенсию в 16 рублей, я был очень рад. Ведь этого почти хватало на хлеб.

Многие мужчины погибли во время войны. Нужно было поднимать страну, и большинство таких, как я, все равно трудились на производстве. Да и жизнь нужно было налаживать. Вот и живу теперь с воспоминаниями о войне, о своих былых достижениях...»[9].

Интересные воспоминания о военных годах в прифронтовой зоне оставил ветеран Великой Отечественной войны, полковник в отставке, председатель совета ветеранов Армавирского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России АГПУ, член-корреспондент Петербургской академии военно-исторических наук – Геннадий Александрович Богданов. Он пишет: «Когда началась Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), мне было 12 лет, а когда война закончилась, я уже стал взрослым – мне стало 16 с половиной лет. Все события той поры хорошо помню. Они врезались в память и продолжают меня волновать. А в период раздумий комок подступает к горлу и наворачиваются слезы. Хорошо помню 1-й день войны. Я жил в это время в Бокситогорске Ленинградской области, учился в 4-м классе. Отец работал техником связи. Моя мама учительствовала.

22 июня 1941 г. был выходной день. Он выдался ярким, солнечным. Я с мальчишками с утра играл в прятки, в лапту, затем катался на велосипеде. А ближе к полудню мы вдруг заметили, что люди стали собираться у радиоприемников. Их лица были сосредоточены. Что-то ожидалось... И грянул гром! Впервые я услышал слово «война» как злое, чудовищное и страшное. Люди оцепенели от известия! Раздался женский плач. По лицам людей пробежала тень. Все перестали смеяться... Казалось, что солнце перестало светить. Все вдруг поняли, что нас ждут большие испытания. Пришла в каждый дом огромная беда. Уже к вечеру многие муж-

чины получили повестки явиться в военкомат. Ушел на фронт и мой отец. Таким был первый день войны. Он начался с улыбок и завершился острой тревогой за судьбу страны, за жизнь родных и близких. Что ожидало нас? Никто не знал. Быт людей, их настроение и мысли изменились с первого часа объявления войны. Все мгновенно стало перестраиваться на военный лад».

«Характерно, – отмечает автор воспоминаний, – что восприятие увиденного и пережитого в годы войны ребенком, юношей и взрослым человеком надолго (на всю жизнь) останется в памяти во всех подробностях. Поэтому живое слово ветерана войны звучит искренне, правдиво».

Как военный человек, отслуживший в армии более 25 лет, и преподаватель, Г. А. Богданов свои воспоминания экстраполирует на общий курс истории Великой Отечественной войны, рассказывая, что «ближе к полудню вдруг заметили, что люди стали собираться у радиоприемников». Геннадий Александрович, конечно, хорошо знал, что 22 июня 1941 г. в 12 часов дня по радио с обращением к народу выступил В. М. Молотов, который от имени советского правительства объявил о вторжении фашистских войск на территорию СССР и закончил свою речь словами, ставшими крылатыми: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [10].

Г. А. Богданов вспоминает: «Все мгновенно стало перестраиваться на военный лад», но перестройка на военный лад заняла большое количество времени и только к концу 1942 г. экономика и социальная жизнь страны были перестроены на военный лад. Началу перестройки всей работы на военный лад положила директива Государственного Комитета обороны от 29 июня 1941 г. и выступление И. В. Сталина от 3 июля этого же года [11]. Поэтому утверждение автора о том, что «все мгновенно стало перестраиваться на военный лад» больше носит образный характер, чем является исторической действительностью.

Геннадий Александрович констатирует: «Меня лично удивило то, что немецкие войска очень быстро продвигались вглубь нашей страны. И невольно возникала мысль: «А когда же их остановят?» К осени 1941 г. немцы уже взяли в полукольцо Ленинград. Военные действия вплотную приблизились к Бокситогорску. Развернулись тяжелые бои за Тихвин. Это 25–30 км от Бокситогорска. Прошла срочная эвакуация населения и предприятий. Таким образом, мы оказались в прифронтовой полосе, и было введено военное положение».

У двенадцатилетнего мальчика осталась в памяти первая бомбардировка. Геннадий Александрович рассказывает: «Я хорошо помню первый налет немецкой бомбардировочной авиации на Бокситогорск. Это было ночью. Самолеты «Юнкерс» пикировали на поселок, раздавался пронзительный вой сирен и рев двигателей самолетов. Это была, видимо, не столько бомбежка, сколько психологическое воздействие на людей с целью устранения. Возникла паника. Люди выбежали на улицу и метались в поиске укрытия от бомб. Никогда не забуду такой эпизод: одна женщина в ужасе бегала по улице с чайником в руках. Бомбежки повторялись и в дальнейшем. Была разрушена наша школа, железнодорожный вокзал, дома. Немцы бомбили эшелоны эвакуированных, но глиноземный завод алюминиевой промышленности они не трогали. Видимо, надеялись его захватить не разрушенным».

Воспоминания детей прифронтовой полосы раскрывают всю сложность, насыщенность военной повседневности. Многие сюжеты из военных будней свидетельствуют о проблемах и трудностях людей, оставшихся в прифронтовой зоне. На их долю пришлось испытание, лишения, но они проявляли заботу не только о себе, но и о других. Г. А. Богданов вспоминает: «Однажды утром по радио объявили, что на вокзал прибыл последний эшелон из Ленинграда с детьми. К жителям обратились с просьбой взять детей на один день по домам. Их одеть, накормить, обуть, а ночью

эшелон пойдет дальше на Восток. Мы с мамой и сестренкой пошли к эшелону. То, что я увидел, меня ошеломило. Дети были в майках, трусиках, голодные. Испуганные. Без родителей, в возрасте 3–5 лет. Оказывается, эшелон отправляли срочно, и детей брали из детских садов и прямо с улицы. По дороге их бомбили. Нам дали одного мальчика, годика 3–4. Мы его окружили вниманием. Накормили, одели. Он к нам привязался и не хотел ехать дальше. Расставание было трогательным и нежным».

На третий день войны 24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан совет по эвакуации, который в течение второй половины 1941 г. организовал эвакуацию более 1,5 тыс. крупных, преимущественно военных предприятий [11]. Однако не все смогли покинуть прифронтовую полосу. Г. А. Богданов вспоминает: «Мы не попали под эвакуацию, и я пошел работать на Бокситогорский завод алюминиевой промышленности. Он имел военное оборонное значение и продолжал работать. Кстати, он и до сих пор успешно работает, и кадровики дали мне справку, что я работал на заводе в годы войны в качестве рабочего подсобного хозяйства. Этот документ представлен мной в краевой военкомат в подлиннике. За работу на военном заводе в прифронтовой полосе в годы войны мне выплачивали пособие в 70 руб., а затем 150–200 руб., позже мне дали хорошую характеристику (я до сих пор ее храню) для поступления в морское училище. За работу в годы войны я награжден медалью «За доблестный и самоотверженный труд», она мне очень дорога. Но самое главное не в этом. Я получил трудовую закалку, жизнь меня научила добросовестно трудиться, помогать людям, преодолевать трудности, ценить человеческие качества и соблюдать лучшие традиции народа. В годы войны я понял, как трудно заработать 400 граммов хлеба на пропитание. А жили мы действительно тяжело и голодно. Мне пришлось однажды есть конину... Особенно противно было кушать суп из крапивы. Однажды зимой наступило такое время, когда совсем

ничего из еды не стало. И я пошел к военному коменданту. Все ему рассказал. Он подумал и сказал: «Иди на вокзал. Там разгружают для военных капусту. Скажешь часовому, что я разрешил взять 3 вилка». Я сказал: «Спасибо», – и пошел. Он окликнул меня и добавил: «Возьми мешок. А капусту положи в него столько, сколько унесешь».

На многих примерах жизни той поры я видел, как бережно и заботливо солдаты относились к детям. При встрече они обычно угощали мальчика или девочку кусочком пиленого сахара. В то голодное время это угощение казалось верхом блаженства» [12].

«Дети войны» – так определяют мальчишек и девчонок, которые формировались в годы Великой Отечественной, которые «повзрослели до поры» и на себе испытали все трудности этих лет. Геннадий Александрович, прослужив значительное количество лет в рядах Советской Армии, немного идеализирует деятельность как коменданта, так и солдат, указывая на то, что «наши военные всегда стремятся помочь мирному населению. С особым вниманием и заботой они относились к детям. В связи с тяжелыми боями в Бокситогорске появилось много раненых. Они размещались в школе, госпиталях и везде, где было место. Раненых навещали дети и писали под их диктовку письма на родину. Это было особо трогательно. У раненого наворачивались слезы. Их слова к родным были проникновенно нежными.

В годы войны мы собирали на фронт посылочки, в которые вкладывали платочки, носки, детские рисунки и письма с наказом быстрее изгнать врага с нашей территории.

Я всегда помню лица тех солдат, сержантов и офицеров, которые уходили на фронт, который был рядом. Перед отправкой им давали отдохнуть 2–3 дня. Со многими из них мы разговаривали. Они размещались в это время по жилым квартирам у населения. Их облик и настроение выражали решимость драться до победы. Я никогда не слышал от них нытья, какого-нибудь сетования на

судьбу, на трудности. Я никогда не видел на их лице страха. Они были немногословны, сдержаны и сосредоточены. Это были молодые, сильные, красивые парни. Они знали, куда идут, и выполняют свой долг по велению сердца и убеждениям. Я всегда обращал внимание на то, что они зимой и летом хорошо одеты, хорошо питались. В зимнее время бойцы и командиры были одеты в новые меховые полушубки, шапки, валенки, перчатки. У каждого воина было оружие. Танков, самолетов, автомашин, артиллерийских орудий было мало. Каждую ночь подразделения и части уходили в бой. Шло ожесточенное сражение за Тихвин. В ночное время до нас доносилась канонада оружейных залпов. Над Тихвином полыхало зарево огня. И мы, жители Бокситогорска, это видели. Тихвин было приказано взять. Сего потерей замкнулось 2-е кольцо блокады Ленинграда. Немцы перерезали под Тихвином железную дорогу, по которой шли грузы в Ленинград через Ладожское озеро».

«Фронт и тыл» – об этом написано много монографий, диссертаций, но детская память сохранила маленький эпизод войны, в котором на простом сюжете показано, что фронт и тыл ковали победу вместе. «Все люди в тылу трудились с полной отдачей сил во имя Победы, – пишет Г. А. Богданов. – И это были не слова. Все сознательные люди, от мала до велика, помогали нашей армии. Припоминается такой эпизод. Перед отправкой на фронт в Бокситогорск прибыла конная часть, и у них закончился фураж (овес и сено). Я это узнал от тех бойцов, которые размещались у нас в квартире. Я сказал, что знаю, где находятся стога сена, и вызвался показать это место около одной из деревень. Дело было зимой. Стояли сильные морозы, а потом была метель. Мы поехали на трех повозках ночью за несколько километров. Меня закутали в тулуп. Я точно привел бойцов к стогам. И далее началась погрузка сена на подвозы. На обратном пути этой поездки мы сбились с дороги, и у меня с той поры болят суставы. Но до сих пор, вспоминая этот

эпизод, об этом не жалею, я был рад помочь нашим воинам.

Многие ребята и взрослые тогда имели географические карты, на которых регулярно отмечали линию фронта. Особенно мы радовались освобожденным городам и победным сражениям нашей армии.

Каждый мальчик в годы войны подражал нашим летчикам, танкистам, артиллеристам, снайперам, разведчикам. У каждого был свой любимый герой. Мне нравился Александр Покрышкин, с которым позже я встретился.

Во время войны и в послевоенное время постоянно солдаты, сержанты и офицеры носили ордена, медали и другие знаки отличия. Они гордились наградами. Любили свой фронт, свою роту, аккуратно и с достоинством носили военную форму, и многие из нас, глядя на них, мечтали стать такими, как они».

Описание жизни в прифронтовой зоне показывает, как дети войны воспринимали военную повседневность. «Не все знают, что такое военное положение в годы войны. Это такая обстановка, когда власть в городе переходит в руки коменданта и начальника гарнизона, а все другие органы помогают им в выполнении сложных задач обороны. Вводится патрулирование, комендантский час, светомаскировка, у людей идет проверка документов и устанавливается строгая пропускная система. Население мобилизуется на создание оборонительных укреплений (рытье траншей, окопов, создание надолбов и др.).

Конфискуются автомашины, радиоприемники, печатные машинки. Идет мобилизация всех, кто годен служить в армии. Вводится двенадцатичасовой рабочий день. Запрещаются отпуска и самовольное увольнение с работы. Печать, связь, телефоны, радио работают под контролем. Устраиваются строгие нормы на выдачу продуктов питания по карточкам и т.д., вот в таком режиме жил и трудился прифронтовой город» [13].

В памяти военной повседневности ярким сюжетом является борьба с голодом. Геннадий Александрович Бо-

гданов так вспоминает эти суровые дни: «Чтобы выжить и поменьше голодать, знакомые мальчишки возрастом 10–15 лет группой по 3–5 человек из нашего города ездили вглубь страны менять свои вещи из дома на муку. Моя мама два раза отпускала меня в такую поездку. Первый раз все закончилось относительно благополучно, но и то я чуть не угодил в детский дом. Меня уже забрали милиционеры и привели в вагон на отправку, но мне удалось убежать.

Пассажирские поезда и автобусы в военное время в нашем регионе не ходили. Проехать можно было только товарным поездом или воинским эшелонном. Воинские эшелоны тщательно охранялись, и часовому запрещалось брать в поездку посторонних лиц. Мы ездили на подножках и на крышах вагонов, иногда с разрешения часового забирались под брезент танков, орудий, автомашин, рискуя попасть на глаза начальника караула.

Вторая поездка вначале проходила удачно. Я обменял в деревне вещи на 10 кг муки. И с хорошим настроением вместе с ребятами возвращался домой. Мы устроились в воинский эшелон и ехали на нем. Был ясный день. Поезд шел быстро. Чтобы не держать вещевой мешок с мукой за плечами, я его снял и поставил посередине тамбура. На одной из остановок ко мне сел парень. Мы поехали дальше. Я висел на подножке вагона и читал стихи Пушкина о вещем Олеге. Это стихотворение нам задали учить в школе. Парень расположился на другой стороне тамбура. Время от времени я посматривал на мешок, продолжая читать стихи. И когда дошел до слов: «И скоро ль на радость соседей врагов могильной засыплюсь землею...», я посмотрел на тамбур и обомлел... Не было парня и не было мешка с мукой. Не раздумывая, я прыгнул на полном ходу поезда под откос, считая, что он это сделал немного раньше меня. Прошел поезд. Я очутился один на полотне железной дороги, среди леса. И никого не было. Разбитый горем, я побрел по полотну дороги на станцию. И только к вечеру добрался до следую-

щего вокзала. То, что я увидел, никогда не забуду. Мои ребята в полном составе 4 человека – сидели на рельсах. Оказывается, они видели, что я спрыгнул с поезда, и решили дождаться меня. Я заплакал. Рассказал, что произошло. Они меня успокоили. Взяли запасной мешок, и каждый из них отсыпал своей муки для меня. С той поры я верю в искреннюю ребяческую дружбу и взаимовыручку.

Еще более рискованный поступок я совершил в 1944 г., когда вместе со своей сестрой Галей (младше меня на 2 годика) пешком преодолели путь около 500 км из Бокситогорска в Валдай. Мы это сделали, чтобы не голодать и облегчить жизнь маме. На семейном совете решили, что лучше уйти к своим тетям Поле и Оле, которые нас пригласили к себе в родной дом. Мы шли по лесным тропам и гнали с собой козу. Путь преодолели почти за месяц, проходя в день 15–20 км. Ночевали в деревнях. Люди нас кормили, пускали на ночлег, оберегали, давали совет, как идти. Один раз мы чуть не заблудились... Было жутко. В настоящее время я бы не хотел повторить пройденный путь. Меня удивило, что никто нас не тронул, не обокрал. Все люди на пути проявляли к нам сочувствие. С той поры я лично стал верить в великодушные людей и их доброту. Родные нас считали маленькими героями. Но позже я понял, что больше всех за нас волновалась мама. За время войны с нами произошло много разных «приключений». Жизнь была очень напряженной, скоротечной».

17 сентября 1941 г. Государственным комитетом обороны было принято постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Военным всеобучем охватывали «граждан СССР мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Военное обучение проводилось по 110-часовой программе. Учебной программой большое внимание уделялось строевой подготовке, овладению винтовкой, пулеметом, минометом и ручной гранатой, противохимической защите, рытью окопов, мас-

кировке и другим видам деятельности [14].

Геннадий Александрович Богданов считал, что «военная подготовка школьников была поставлена на самый высокий уровень. Много внимания уделялось физической закалке ребят. Военное дело мы изучали с усердием, а занятия с нами проводили бывшие фронтовики. Встреча с героями Советского Союза, орденосцами, фронтовиками вызывала у нас восхищение. За свою жизнь я общался и вел беседы с 50-ю Героями. Их рассказы до сих пор помню до мельчайших подробностей. Их советы детям и передача своего жизненного опыта оставили в моей памяти глубокий след. Я обратил внимание на то, что свой рассказ каждый из них вел не по трафарету, а исключительно правдиво».

Как военный и ученый, Г. А. Богданов обращает внимание на роль и значение идеологического фактора. Он констатирует: «В годы войны значительное внимание уделялось военной песне, художественной самодеятельности, просмотру кинофильмов о войне, прослушиванию по радио последних сводок информбюро. Нравственное воспитание молодежи было поставлено как система, весьма продуманно и давало положительные, ощутимые результаты. Недаром только за первые 10 дней войны Кубань дала армии более 300 тыс. добровольцев. А Армавир за 1 неделю сформировал 50-ю Кубанскую казачью кавалерийскую дивизию. 30 % мужского населения г. Армавира ушло на фронт.

День Победы стал для нас самым радостным, самым счастливым днем в нашей жизни! Узнав, что война закончилась, люди с 2-х часов ночи выбежали на улицу. Ликование шло допоздна. Я никогда больше не видел такого взрыва народных эмоций! Это был праздник со слезами на глазах... Победу добывали люди, которые по совести трудились и по совести с сознанием высокого долга борьбы с фашизмом воевали!» [15]

«Ах, война, что ты сделала подлая...» Подлость войны, как справедливо отмечает Геннадий Александрович, состоит в том, что «самым тяжелым и страшным ударом для родителей, родственников, друзей и товарищей было

получение похоронки – сообщение о гибели воина. Мы заплатили огромную цену за нашу Победу. Более 26 млн человек погибло в годы войны. Уроки войны, на мой взгляд, следует тщательно изучать и оберегать правду о ней».

Примечания

1. Окуджава Б. Март великодушный [Текст] / Б. Окуджава. – М. : Изд-во «Советский писатель», 1967. – С. 124.
2. Из доклада командующего войсками Закавказского фронта генерала армии заместителю начальника Генерального штаба об итогах рабочей поездки в войска 12 августа 1942 г. [Текст] // Битва за Кавказ в документах и материалах. – Ставрополь : изд-во СГУ, 2003. – С. 141.
3. Там же.
4. Воспоминания Бориса Васильевича Деркачева, поселок Псебай, Краснодарского края, 15 марта 2001 г. // Личный архив профессора Ю. А. Стецурь.
5. Там же.
6. Там же.
7. Оперативное донесение генерал-лейтенанта Сергеева командующему войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-лейтенанту В. Н. Курдюмову об оккупации г. Ворошиловска немецкими войсками [Текст] // Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная война в документах и исследованиях / Комитет Ставропольского края по делам архивов; Ставропольский гос. университет; Гос. архив Ставропольского края; Гос. архив новейшей истории Ставропольского края; Ред. кол.: Е. И. Долгова и др.: Науч. ред. проф. Т. А. Булыгина и др. – Ставрополь : изд-во СГУ, 2005. – С. 112.
8. Докладная записка секретаря Орджоникидзевого крайкома секретарю ЦК ВКП(б) «О мероприятиях, проведенных в связи с военной обстановкой 8 сентября 1942 г.» [Текст] // Битва за Кавказ в документах и материалах. Ставрополь: изд-во СГУ, 2003. С. 209.
9. Воспоминания Бориса Васильевича Деркачева, поселок Псебай, Краснодарского Края, 15 марта 2001 г. // Личный архив профессора Ю. А. Стецурь.
10. Новейшая история Отечества. XX век. В 2 т. Т.2 [Текст] / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – С. 136.
11. Постановление ЦК ВКП/б/ и СНК СССР по эвакуации 24 июня 1941 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898–1986. Т. 7. 1938–1945.-9-е изд. Доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – С. 212.
12. Воспоминания Геннадия Александровича Богданова, полковника, к.и.н., доцента АГПУ, г. Армавир, Краснодарского края от 17 апреля 2009 г. // Личный архив профессора Ю. А. Стецурь.
13. Там же.
14. Постановление Государственного Комитета Обороны «О Всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР», 17 сентября 1941 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898–1986. Т. 7. 1938–1945.-9-е изд. Доп. и испр. – М. : Политиздат, 1985. – С. 241.
15. Воспоминания полковника, к.и.н., доцента АГПУ, г. Армавир, Краснодарского Края Геннадия Александровича Богданова // Личный архив профессора Ю. А. Стецурь.